

Глава 36. «Это что, публичный каминг-аут?!...»

Три дня спустя.

Линь Си удобно устроился на диване и листал что-то в телефоне.

Из прежней гостевой комнаты его переселили в комнату рядом со спальней Янь Синчжоу и полностью сменили обстановку. Телефон последней модели, подаренный Янь Синчжоу, по возможностям не шёл ни в какое сравнение с тем, что Линь Си наспех купил в торговом центре. Объёма памяти хватило и на привычные зашифрованные программы, и на все сведения, собранные на форуме «Чёрный прилив».

Он расслабленно вытянул длинные ноги. Бедствие не выдержало его безмятежного безделья:

[Великий исполнитель Линь, долго ты ещё собираешься терять время? Получил Янь Синчжоу — и больше тебе от этого мира ничего не нужно?]

— Куда торопиться? — Линь Си не отрывал взгляда от экрана и отвечал совершенно равнодушно. — Я давно сказал: сейчас нам остаётся только ждать, пока добыча сама придёт в руки. Гу Бэйцю всегда действует быстро. Долго ждать не придётся.

Голос в голове явно не согласился:

[Ждать, пока добыча сама придёт в руки? Недолго? Ты уверен, что это не отговорка, чтобы выкроить побольше времени на ваше уединение?]

Линь Си наконец оторвался от экрана и с полуулыбкой спросил:

— Реши я и правда чем-нибудь заняться, мне понадобилось бы придумывать оправдания и спрашивать твоего разрешения?

[...]

Тон был мягче некуда, но за ним отчётливо слышалось невысказанное: «А ты кто такой?»

Самолюбие Бедствия было жестоко задето. Оставалось лишь спасти достоинство:

[Я просто надеюсь, что ты помнишь о своих делах. Последние несколько дней ты и правда слишком расслабился.]

Линь Си повторил:

— Не торопись. Уже скоро.

Словно в подтверждение его слов телефон дважды завибрировал.

Линь Си опустил взгляд, прочитал новое сообщение и беззвучно улыбнулся. Затем неторопливо поднялся с дивана:

— Вот видишь. Уже пришло.

Он вышел из комнаты и спустился. Цзюй Цзэ уже ждал в гостиной и вежливо ему кивнул.

Янь Синчжоу сидел на диване. В руках он держал два изящно выполненных конверта.

Увидев Линь Си, он поманил его рукой и, когда тот сел рядом, протянул один конверт:

— Ты не ошибся. Гу Бэйцю действительно тобой заинтересовался.

— А как иначе? — Линь Си непринуждённо взял конверт и неспешно вскрыл его. — После того как господин Янь устроил такое показательное выступление, остаться незамеченным было бы трудно.

Янь Синчжоу тихо кашлянул.

Глядя на его редкое замешательство, Линь Си усмехнулся.

Внутри лежало роскошное приглашение, точь-в-точь как у Янь Синчжоу. Только в графе приглашённого стояло: «Господин Линь Ни».

— Пригласили куда вежливее, чем я ожидал. На банкет такого масштаба одарённых низшего уровня вроде меня обычно не зовут. Всё благодаря репутации господина Яня. Похоже, из уважения к тебе решили заодно пригласить и меня. — Линь Си насмешливо приподнял бровь. — Интересно только, что они задумали: попытаться переманить меня, чтобы я замолвил за них перед тобой словечко, или сначала проявить учтивость, а потом устроить настоящий банкет-ловушку? Но как ни посмотри, они и правда...

Он многозначительно взглянул на Янь Синчжоу:

— Очень торопятся заполучить то, что находится у тебя.

Два дня назад Янь Синчжоу рассказал ему, что хранит у себя осколок ядра Бедствия.

Раньше он отслеживал по реакции осколка присутствие Бедствия. Теперь тот почти утратил для него значение.

Линь Си тоже не собирался забирать его обратно.

В конце концов назойливый король загрязнителей всё ещё находился внутри него. Возвращать Бедствию его собственное ядро было бы крайне идиотским поступком.

Но пусть этот повреждённый осколок не был нужен ни одному из них — желающих завладеть им хватало. Например, Объединённое управление и стоявший за ним Центральный исследовательский институт, который и обратился за помощью.

По тому, как часто в последнее время упоминали ядро, было нетрудно догадаться: проект института зашёл в тупик, и учёные отчаянно хотели вернуть осколок.

Подобные приглашения Янь Синчжоу, как обычно, не интересовали. В другое время он давно поручил бы Цзюй Цзэ ответить отказом. Теперь же бросил конверт на журнальный столик и спросил:

— Что скажешь? Хочешь пойти?

— Всё равно делать нечего. Почему бы не посмотреть? Приглашение на такой банкет в любом случае лучше, чем если бы сотрудники Управления одарённых явились ко мне домой и позвали на беседу. — Линь Си чинно убрал приглашение и мягко улыбнулся Янь Синчжоу. — Тем более сопровождать господина Яня на столь торжественном мероприятии — уже большая честь.

— Сопровождать меня? — Янь Синчжоу слегка приподнял бровь; в глазах мелькнул смех. — До сих пор я ни разу не приводил на банкет спутника.

Линь Си посмотрел на него:

— Господин Янь хочет сказать, что я тебе не нужен?

— Я хочу сказать, что с сегодняшнего вечера спутник у меня появится.

Янь Синчжоу скользнул взглядом по безупречно белой рубашке Линь Си.

Светлая ткань подчёркивала белизну кожи, но рубашка была ему явно велика и сидела почти мешковато. Несколько верхних пуговиц оставались расстёгнутыми, открывая соблазнительную линию ключиц.

Линь Си заметил его взгляд:

— Можешь не рассматривать. Она твоя. Я столько дней живу на вилле, а сменной одежды почти не принёс, поэтому просто вытащил что-то из твоей гардеробной. Ну как, неплохо?

— У тебя всегда был хороший вкус.

Янь Синчжоу краем глаза взглянул на Цзюй Цзэ. Тот сразу понял намёк, развернулся и быстрым шагом вышел.

Янь Синчжоу подошёл к Линь Си и неторопливо застегнул верхние пуговицы его рубашки:

— Но раз ты станешь первым спутником, которого я лично пригласил на банкет, стоит подготовиться получше.

С такого расстояния Линь Си отлично видел едва заметную улыбку в уголках его губ.

В глазах Линь Си тоже мелькнула улыбка:

— Согласен. Для такого случая и правда придётся немного постараться.

— Я уже велел Цзюй Цзэ всё устроить.

*

В тот вечер у входа в гранд-отель «Фухуа Инцзинь» толпилось множество людей.

После похорон исполнителя Линя прошло уже несколько дней. Из-за внезапного появления разломов присутствовавшие тогда гости не уехали и теперь по приглашению Объединённого управления почти в полном составе явились на этот грандиозный банкет одарённых.

— Вы, должно быть, господин Сэмюэл? Давно мечтал познакомиться!

— Для Управления одарённых города N большая честь, что господин Сэмюэл принял приглашение и приехал в государство Хуа.

— Могу ли я попросить вас сфотографироваться со мной?

В одном из углов переполненного банкетного зала было особенно оживлённо.

Золотоволосый мужчина в центре толпы держался безупречно. Он с улыбкой отвечал почти на каждое приветствие и, даже окружённый вниманием со всех сторон, успевал непринуждённо заигрывать с проходившими официантками.

Когда очередная девушка, зардевшись, убежала, дипломат Арс, сопровождавший Сэмюэла из государства А, устало потёр висок:

— Убери наконец свой распущенный павлиний хвост. Даже распускать его нужно в меру. Ты собираешься увезти с собой невесту из государства Хуа?

— Не выставляй меня каким-то повесой. Мне и правда нравятся сдержанность и искренность девушек государства Хуа. — Сэмюэл держал в руке шампанское, приветствуя проходившего мимо одарённого, а сам незаметно осматривал зал. — По крайней мере, они куда милее политиков, каждый из которых себе на уме. Честно говоря, такие мероприятия мне совершенно не нравятся: скучно и фальшиво. Но что поделать? Говорят, Янь тоже принял сегодняшнее приглашение. Чувствую, будет интересное представление. Пропусти я его — даже после возвращения в государство А не смог бы уснуть.

— Раз тебе здесь не нравится...

Арс уже всерьёз подумывал распорядиться, чтобы для Сэмюэла подготовили отдельную комнату отдыха. Но не успел договорить, как тот уже лучезарно улыбался симпатичному молодому одарённому неподалёку, а через мгновение увлечённо с ним беседовал.

Арс: «...»

Да что тебе здесь не нравится!

К этому времени в зале вовсю кипело веселье.

Но за внешним весельем гости то и дело косились на вход.

Янь Синчжоу ещё не появился.

Организатором сегодняшнего банкета выступило Объединённое управление государства Хуа.

Хотя многие уже не первый год предпочитали лишний раз не вспоминать прошлое, отношения Янь Синчжоу с Объединённым управлением были всем известны. Поэтому гости строили самые разные догадки о сегодняшнем банкете.

Среди общего оживления кто-то вдруг воскликнул:

— Кажется, господин Янь приехал!

Разговоры на миг стихли.

Все разом посмотрели ко входу.

Официанты как раз распахнули двери, и за ними показалась высокая фигура.

Янь Синчжоу был в безупречно сидящем чёрном костюме. На его непроницаемом лице всё так же читалось: лучше не приближаться.

Обычно одного его появления хватало, чтобы притянуть все взгляды. Но теперь внимание почти сразу переключилось на человека рядом.

Рыжие волосы и без того бросались в глаза, но ещё сильнее завораживали глаза разного цвета: один золотой, другой синий.

Не успели они отойти от дверей на несколько шагов, как мужчина непринуждённо взял Янь Синчжоу под руку. Судя по всему, они о чём-то разговаривали: при входе он как раз наклонился к его уху и тихо что-то прошептал.

Жест выглядел так естественно и привычно, будто повторялся уже бесчисленное количество раз. Но ещё сильнее присутствующих потрясло другое: Янь Синчжоу не только не попытался отстранить спутника, но у самого входа положил ладонь ему на талию и притянул ближе. Судя по движению губ, он напомнил спутнику смотреть под ноги.

После короткого замешательства воцарилась долгая мёртвая тишина.

Только оркестр продолжал играть.

Гости застыли, глядя на вошедшую пару. Их лица не выражали ни единой эмоции.

Кто-то, не поверив своим глазам, наконец догадался их протереть. Когда картина не исчезла, он дрожащим голосом произнёс:

— Разве господин Янь не всегда приходил на банкеты без партнёра? Сегодня это что... публичный каминг-аут?!